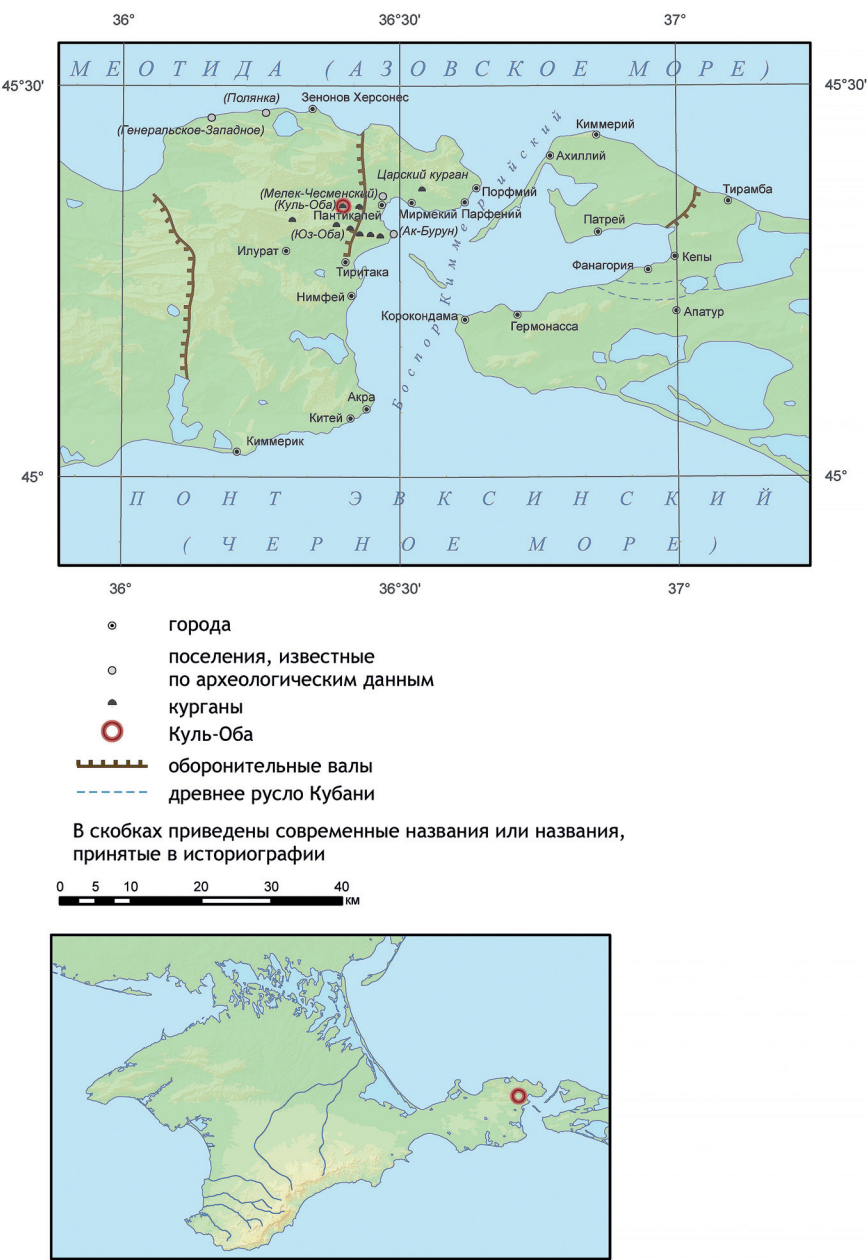

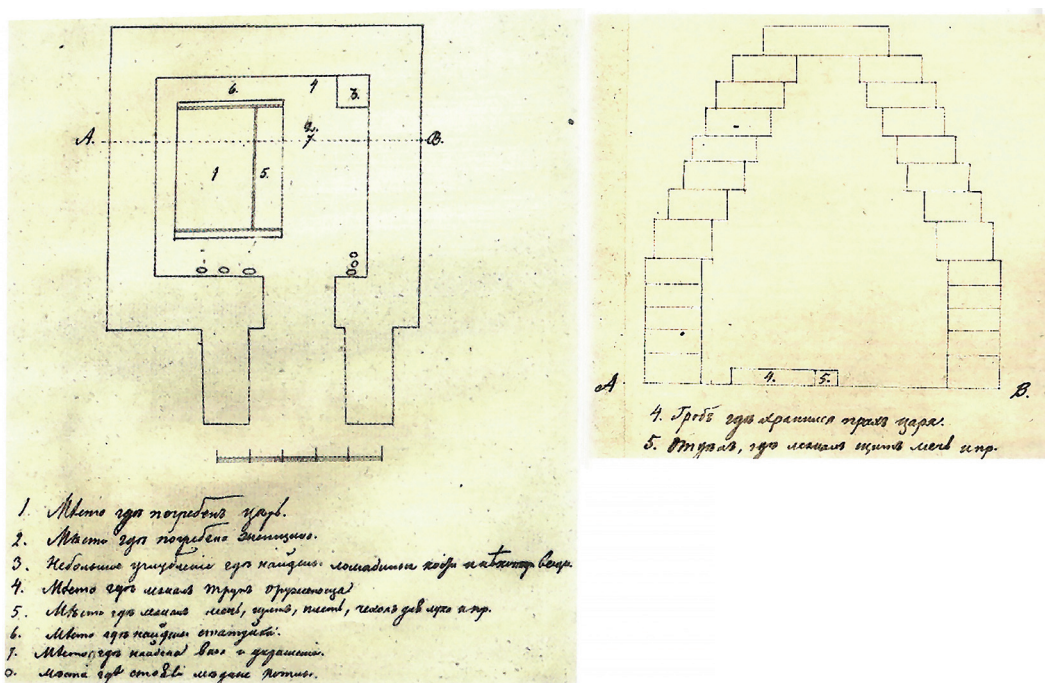
КУЛЬ-ОБА́ (крымскотат. «Холм пеп-ла») — самый известный курган Боспорского царства, содержащий неразграбленное аристократическое погребение IV в. до н. э., расположен на северо-западной окраине современного города Керчь, Республика Крым, Российская Федерация.

История открытия и изучения

Знаменитый курган Куль-Оба (Ил. 1), с момента открытия которого можно вести отсчет истории не только боспорской, но и всей российской археологии, был обнаружен при ломке камня для строительства жилых домов солдатами Воронежского пехотного полка 19–22 сентября

Ил. 1. Карта европейского и азиатского Боспора

Ил. 2. План гробницы кургана Куль-Оба.

Рисунок П. Дюбрюкса. Копии из архива графа А. С. Уварова, 1848 г.

1830 г. на окраине города Керчь, на 8-м километре Феодосийского шоссе. Свидетельства и версии истории этого открытия, составленные участниками, различаются во многих деталях [Брашинский 1979: 40; Власова 2006: 48; Тункина 2010: 57–63].

Под каменной насыпью был открыт каменный уступчатый склеп с дромосом, содержавший нетронутое захоронение трех человек с богатым и разнообразным инвентарем. Описание находок и графическую фиксацию погребального сооружения выполнил Поль Дюбрюкс, француз по происхождению, состоявший на российской службе, который руководил работами, и доктор Таврической врачебной управы Петр Ланг. Общий контроль за всеми действиями осуществлял керчь-еникальский градоначальник Иван Алексеевич Стемпковский [Тункина 2002: 120–139].

Сразу после окончания регулярных раскопок, когда была снята охрана, грабители проникли в склеп и просеяли землю через решето, обнаружив множество золотых бляшек. Помимо этого, они вскрыли

пол гробницы и раскопали еще одно погребение, при котором находилось множество золотых украшений. Точное описание погребения и найденных в нем предметов не сохранилось. П. Дюбрюксу со слов грабителей удалось лишь частично восстановить примерный состав находок.

И. А. Стемпковский планировал большую часть находок передать в Императорский Эрмитаж, а дублетные вещи оставить в Керченском и Одесском музеях, а также в других «отечественных хранилищах древностей». Эпидемия холеры, свирепствовавшая в это время в Крыму, помешала И. А. Стемпковскому незамедлительно отправить находки в Одессу, а далее — в Санкт-Петербург, поэтому слухи об уникальном открытии дошли до императорского двора лишь через два месяца. Разгневанный император Николай I приказал немедленно доставить находки в столицу [Брашинский 1979: 57–58; Тункина 2002]. 11 февраля 1831 г. находки прибыли в Санкт-Петербург в сопровождении молодого чиновника канцелярии керчь-еникальского градоначальника Демьяна

Ил. 3. Золотая гривна в виде жгута из стержней, заканчивающаяся фигурками конных бородатых скифов.
Фото: © Государственный Эрмитаж / В. С. Теренин

Ил. 4. Золотой браслет с мифологическими сценами: борьбой Пелея и Фетиды и крылатой богини в хитоне с обнаженным мальчиком на руках (возможно, Эос, похищающая Кефала).
Фото: © Государственный Эрмитаж / А. М. Кокшаров

Карейши. Ему удалось убедить императора и двор в том, что большая часть сокровищ найдена им самим, за что он был удостоен наград. Он же и опубликовал первую информацию о сенсационной находке.

В 1875 г. директор Керченского музея А. Е. Люценко предпринял новые раскопки Куль-Обы с целью поиска других погребений. Но никаких следов новых захоронений во вторично открытом склепе он не нашел, кроме нескольких золотых бляшек.

В 2000-х годах небольшие работы на кургане провел Н. Ф. Федосеев, но ему также не удалось открыть ничего нового.

Материалы Куль-Обы вот уже почти два столетия привлекают внимание историков и археологов, но, к сожалению, до сих пор полностью не опубликованы. Изданы все наиболее ценные предметы из кургана, а также типы нашивных бляшек [Копейкина 1986], но полного издания коллекции, хранящейся в Государственном Эрмитаже, так и не появилось. Полностью изданы лишь разрозненные бляшки, хранящиеся в Го-

сударственном историческом музее [Журавлев и др. 2014].

Характеристика памятника

Высота кургана была сравнительно небольшой — около 2 саженей, т. е. немногим более 4 м, но, т. к. он был возведен на господствующей высоте — вершине очень высокого холма, это усиливало величественность сооружения, особенно с большой дистанции.

К сожалению, описания и чертежи комплекса были составлены поспешно, поэтому далеко не все детали погребения до сих пор ясны. В каменном склепе, состоящем из дромоса и четырехугольной камеры с уступчатым пирамидальным сводом, было четыре погребения [ДБК 1854: 6–16, IX–LI; Ашик 1849, 2: 29–33] (Ил. 2). Отмечается также наличие каких-то деревянных конструкций внутри камеры (потолок и поддерживающие его балки, или сруб и т. п.), но точной информации об этих конструкциях, к сожалению, нет.

Ил. 5. Золотые витые браслеты с окончаниями в виде фигурок сфинксов.
Фото: © Государственный Эрмитаж / А. М. Кокшаров

Ил. 6. Золотая обкладка ножен меча.
Фото: © Государственный Эрмитаж / В. С. Терехин

Ил. 7. Золотая фиала с изображениями Медузы Горгоны и бородатых голов скифов.
Фото: © Государственный Эрмитаж / А. М. Кокшаров

Ил. 8. Золотая височная подвеска с изображениями головы Афины Парфенос.
Фото: © Государственный Эрмитаж / А. М. Кокшаров

Ил. 9. Электровый сосуд с изображениями из жизни скифов.
Фото: © Государственный Эрмитаж / Д. А. Боброва, П. С. Демидов, А. М. Кокшаров,
С. В. Суетова, Ю. А. Молодковец, В. С. Теренин, Л. Г. Хейфец

Ил. 10. Золотая бляшка с изображением змееной богини.
Фото: © Государственный исторический музей

Ил. 11. Золотая пронизь с изображением скифа с горитом.

Фото: © Государственный исторический музей

Есть сведения о том, что при раскопках, чтобы добраться до погребения, деревянные конструкции пришлось рубить топором. Основное погребение принадлежало мужчине крупного телосложения, 30–40 лет, ориентированному головой на юг и помещенному в расписной деревянный саркофаг. Его шея была украшена золотой гривной в виде жгута из толстых стержней, которая заканчивалась фигурками конных бородатых скифов (Ил. 3). На гривне сохранился декор в виде эмали. на голову погребенного был надет войлочный башлык, расшитый золотыми бляшками; на его правом предплечье был найден золотой браслет с мифологическими сценами: первая композиция представляет борьбу Пелея и Фетиды, вторая — крылатую богиню в хитоне с обнаженным мальчиком в руках (возможно, изображение богини утренней зари Эос, похищающей Кефала) (Ил. 4). У локтей

погребенного были найдены плоские золотые браслеты, на запястьях — браслеты с фигурками сфинксов на концах (Ил. 5). Одежда умершего была расшита множеством золотых тисненых бляшек. Во втором отделении саркофага было найдено оружие погребенного — меч в золотых ножнах (Ил. 6), лук со стрелами и поножи-кнемиды. Здесь же был каменный вытянутый предмет с золотой обкладкой, который разные ученые считают оселком или пробирным камнем, и фиала с изображениями горгоны Медузы и бородатых голов скифов (Ил. 7).

Неподалеку стоял кипарисовый саркофаг, в котором была похоронена царица или наложница умершего царя, декорированный пластинами из слоновой кости с гравировкой и росписью. По мнению некоторых исследователей, царица покоилась не в саркофаге, а на ложе — греческой клине [Сокольский 1969: 27–

Ил. 12. Золотые бляшки с изображением скифов.

Фото: © Государственный исторический музей

28; 1971: 89–91; Власова 2006: 49]. Голова погребенной была увенчана электровой диадемой, на шее надеты ожерелье и гривна, а одежда расшита многочисленными золотыми бляшками, которых было найдено несколько сотен. Среди украшений были обнаружены две височные подвески с изображениями головы Афины Парфенос, воспроизводящие хрисозлефантинное изображение богини, созданное Фидием для Парфенона в Афинах (Ил. 8). Вероятно, в руках умершей находился знаменитый электровый сосуд с изображениями из жизни скифов (Ил. 9). Существует несколько интерпретаций сюжета этих изображений, среди которых наиболее признана считающая их иллюстрацией мифа о происхождении скифов.

Вдоль южной стены, в головах у основных погребенных и перпендикулярно им, было найдено погребение «конюха», возможно лежавшего на клине, возле которого было найдено шесть ножей. За головой «конюха» лежали кости лошади и предметы воинского снаряжения. По всей камере были во множестве найдены золотые бляшки (Ил. 10–14), которые могли использоваться для декора погребальных покровов или драпировки стен камеры.

Сразу после окончания регулярных раскопок П. Дюбрюкса, когда была снята охрана, грабители проникли в склеп и про-

сеяли землю через решето, обнаружив множество золотых бляшек. Помимо этого, они вскрыли пол гробницы и раскопали еще одно погребение, при котором находилось много золотых украшений. Точное описание погребения и найденных в нем предметов не сохранилось. П. Дюбрюксу со слов грабителей удалось лишь частично восстановить примерный состав находок. Исследователи сходятся на том, что в могиле под полом был обнаружен мужской скелет в сопровождении богатого инвентаря: гривна, обивка горита, бляха в виде оленя (Ил. 15), предметы вооружения. Вероятно, отсюда же происходят многочисленные золотые бляшки.

Совершенное ограбление привело к гибели большого числа памятников древнего искусства. Так, была разрублена и разорвана на части крупная золотая обивка щита или горита, два фрагмента которой — с изображением Сциллы — были выкуплены и сохранились в Государственном историческом музее [Dubois de Montpéreux 1843; Дюбуа де Монпере 2009: 54] (Ил. 16, 17).

Узнав об этой находке слишком поздно, И. А. Стемпковский провел ряд обысков среди грабителей, но поиски его не увенчались успехом, так как большая часть золотых вещей была разрублена или переплавлена в слитки. Ему удалось изъять и отправить в Петербург лишь

Ил. 13. Золотые бляшки с изображением богини с зеркалом и танцующих менад.
 Фото: © Государственный исторический музей

Ил. 15. Золотая бляха в виде оленя.
 Фото: © Государственный Эрмитаж / В. С. Теренин

Ил. 14. Золотые бляшки с изображением Медузы Горгоны.

Фото: © Государственный исторический музей

незначительное количество предметов, включая массивную бляху в виде фигуры лежащего оленя с греческой надписью ΠΑΙ и львиную головку, украшавшую конец витой гривны.

Хронология

Большинство исследователей относят совершение захоронения в склепе Куль-Обы ко второй половине IV в. до н. э., хотя в разное время диапазон датировок колебался от V до II в. до н. э. Например, А. Ю. Алексеев датирует основное захоронение в склепе кургана Куль-Оба около 340–330 гг. до н. э. [Алексеев 2003: 262]. Единственным объективным хронологическим маркером можно считать фасосскую амфору с клеймом, подобные которой датируются тридцатыми годами IV в. до н. э. или 345–335 гг. до н. э. [Алексеев 2003: 262; Виноградов 2010: 422–423; Бидзиля, Полин 2012: 535–541].

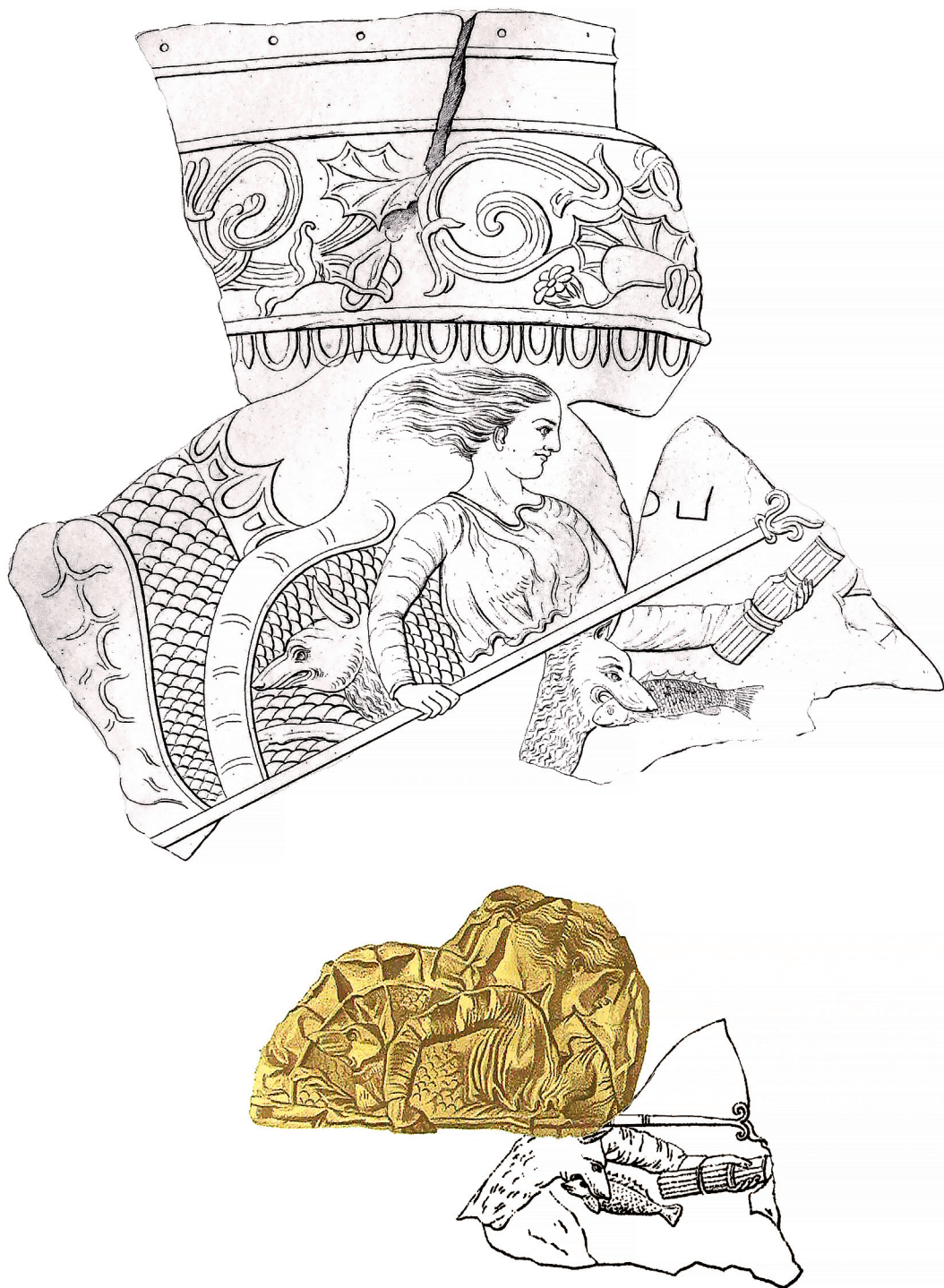
При этом надо учитывать, что вещи из кургана явно неодновременны: в настоящее время гривна, серьги, оселок (или пробирный камень) датируются в пределах 400–350 гг. до н. э., а золотые бляшки в целом относятся ко времени около 350 г. до н. э. или чуть позднее. Не исключено, что захоронение под плитами, открытое грабителями, может датироваться более

ранним временем (в пределах первой четверти IV в. до н. э.) и быть, таким образом, синхронным впускному погребению в кургане Солоха.

Судьба находок и современное состояние

После завершения раскопок кургана Куль-Оба на протяжении длительного времени в Керчи велась подпольная торговля золотыми бляшками. Так, вскоре после открытия склепа кургана в честь И. А. Степковского был дан любительский спектакль «Митридат» по Ж. Расину, рассказывающий об истории понтийского царя, во время которого артисты-любители выступали в золотых украшениях из Куль-Обы [Тункина 2002: 165; Тункина 2010а: 66].

Некоторая часть разграбленных вещей была скуплена коллекционерами и оказалась впоследствии в музеях разных стран мира. Самая большая коллекция хранится в Историческом музее в Москве [Журавлев и др. 2014], отдельные беспаспортные предметы хранятся в Эрмитаже, Одесском археологическом музее, Античном собрании Государственных музеев Берлина, Лувре и иных собраниях. Большая серия золотых бляшек была приобретена в 1848 г. известным коллекционером и нумизматом П. Сабатье [Сабатье 1851: 105].

Ил. 16. Фрагменты золотой обивки щита или горита с изображением Сциллы. Архивный рисунок.
 Фото: © Государственный исторический музей

Ил. 17. Фрагмент золотой обивки с изображением Скиллы.
Фото: © Государственный исторический музей

К настоящему времени курган Куль-Оба и обнаруженный в нем каменный монументальный склеп не сохранились. Холм, на котором находится курган, хорошо заметен и сегодня, на нем установлен триангуляционный знак (Ил. 18).

Значение памятника, культурная принадлежность

Вопрос о том, кто похоронен в кургане Куль-Оба, вызывает множество дискуссий. Еще в XIX в. некоторые ученые предполагали, что здесь открыто захоронение боспорского царя. Эту гипотезу разделил Н. Ф. Федосеев, считающий, что в кургане открыто погребение боспорского царя Спартока II, умершего в 349/348 гг. до н. э., и его жены, а также его брата Аполлония. Могила под полом, по его мнению, могла принадлежать боспорскому царю Перисаду и его супруге [Федосеев 2011: 381–382].

Обряд погребения удивительно напоминает описание Геродота и ряд других богатейших скифских захоронений. Многие предметы инвентаря имеют близкие параллели в других скифских «царских» курганах, а главное украшение умершего царя — гривна с фигурками скифских всадников на концах — характерно именно для скифского, а не для греческого погребального обряда. По всей видимости, погребенный в этом склепе был одним из представителей скифской аристократии, возможно, царем или иным представителем царского рода, тесно связанным с Боспорским царством. Об этом говорит не только большое количество вещей, явно изготовленных лучшими греческими мастерами, но и место погребения — рядом со столицей Боспора, Пантикапеем, около дороги, ведущей в Феодосию. О высокой степени эллинизации погребенного

Ил. 18. Современное фото места расположения кургана Куль-Оба.
Фото: Д. В. Журавлев

говорит и конструкция погребального сооружения — уступчатый склеп, типичный для могил боспорской знати IV в. до н. э. В свою очередь, эти погребальные сооружения близки фракийским склепам, что, вероятно, может косвенно служить еще одним аргументом в пользу фракийского происхождения династии боспорских правителей — Спартокидов. Меридиональная ориентировка погребальной камеры и деревянная конструкция внутри кургана, о которой пишут все исследователи Куль-Обы, сближают это погребальное сооружение со скифскими погребальными памятниками; инвентарь кургана близок предметам из других скифских царских курганов, и, в первую очередь, — Чертомлыка.

Д. В. Журавлев

Алексеев 2003 — Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003.

Ашик 1849 — Ашик А. Б. Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. 1–3. Одесса: Типография Т. Неймана и Ко, 1849.

Бидзиля, Полин 2012 — Бидзиля В. И., Полин С. В. Скифский царский курган Гайманова могила. Киев: Скиф, 2012.

Брашинский 1979 — Брашинский И. Б. В поисках скифских сокровищ. Л.: Наука, 1979.

Виноградов 2010 — Виноградов Ю. А. Курган Куль-Оба // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. В 2 т. / сост. и отв. ред. И. В. Тункина; подгот. текстов И. В. Тункиной и Н. Л. Сухачева; пер. с фр. Н. Л. Сухачева. Санкт-Петербург: Коло, 2010. Т. I. С. 420–425.

Власова 2006 — Власова Е. В. Куль-Оба // Боспорские исследования. Вып. XIII. Симферополь; Керчь: Деметра, 2006. С. 47–53.

ДБК 1854 — Древности Боспора Киммерийского, хранящиеся в Императорском Музее Эрмитажа. СПб.: Имп. Акад. наук, 1854.

- Дюбрюкс 2010 — *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. В 2 т. / сост. и отв. ред. И. В. Тункина; подгот. текстов И. В. Тункиной и Н. Л. Сухачева; пер. с фр. Н. Л. Сухачева. Санкт-Петербург: Коло, 2010.
- Дюбуа де Монпере 2009 — *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 т. Париж, 1843. Т. 5, 6 / пер. с фр., предисл. и примеч. Т. М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009.
- Журавлев и др. 2014 — *Журавлев Д. В., Новикова Е. Ю., Шемаханская М. С.* Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба в собрании Исторического музея: историко-технологическое исследование. М.: Ист. музей, 2014. (Труды ГИМ; 200).
- Копейкина 1986 — *Копейкина Л. В.* Золотые бляшки из кургана Куль-Оба // *Античная торговля*. Л.: Гос. Эрмитаж, 1986. С. 8–74.
- Сабатье 1851 — *Сабатье П. П.* Керчь и Воспор: Замечания о керченских древностях и опыт хронологии царства Восторского. СПб.: изданием Археол. о-ва, 1851.
- Сокольский 1969 — *Сокольский Н. И.* Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. М.: Наука, 1969. (Свод археологических источников (САИ). Вып. Г1–17).
- Тункина 2002 — *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002.
- Тункина 2010 — *Тункина И. В.* «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс // *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. В 2 т. / сост. и отв. ред. И. В. Тункина; подгот. текстов И. В. Тункиной и Н. Л. Сухачева; пер. с фр. Н. Л. Сухачева. Санкт-Петербург: Коло, 2010. С. 13–100.
- Федосеев 2011 — *Федосеев Н. Ф.* Эллинское и варварское в погребении кургана Куль-Оба // XII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияния культур. Керчь: Институт востоковедения НАН Украины Крымское отделение, 2011. С. 377–385.
- Dubois de Montpéreux 1843 — *Dubois de Montpéreux D.* Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie, en Crimée. Т. 5. Paris: Gide, 1843.